

Расстояние между инсталляцией и презентацией равно перформансу

Сцена. - С. 108 - 1994 - 22 авг. - с. 7.

Известный петербургский художник Анатолий Белкин, не раз возникавший на страницах нашей газеты в качестве интервьюируемого собеседника или героя материалов, сегодня предстает перед нами как ведущий новой "сменовской" рубрики под названием "повести Белкина".

В этих материалах будет дан его личный, Анатолия Белкина, взгляд на сегодняшнюю художественную ситуацию в Петербурге, на новые взаимоотношения искусства и действительности, а также - на многое другое

Одним из ярких признаков культурной жизни больших городов может считаться появление очень специализированного "отряда" людей, живущих по расписанию и хорошо знающих город. Люди эти бывают двух видов; хорошо (по общепринятым меркам) одетые: пиджак, галстук, темные ботинки, серый плащ, зонтик или книга в руке, или наоборот, "артистический вариант": грязные волосы, пачкистские вериги, стоптанные ботинки, джинсы, рваный свитер. Это - "культурные халлащики". Бывая на всех без исключения вернисажах, умеющие попадать на две-три выставки почти одновременно - они ждут фуршета. Выпивая стаканчик-другой и съев бутерброд, они мчатся на другой вернисаж и к вечеру... и сыты, и пьяны. Отлично!

Никто не знает их по имени, но они через полгода такой динамичной жизни уже знают всех. Они приветливы и безобидны, они дети культурных столиц. Провизия для них - смерть. Они верный показатель интенсивности процесса, но никогда - качества. Показатель качества - это вложение денег, имена участников, место акции и реакция критики. Уровень этих составляющих - есть уровень художественной жизни.

Итак, в нашем быстро европеизирующемся провинциальном культурном центре уровень денег, вложенных не в "культуру", о которой так скорбят отцы-попечители и которая так же абстрактна, как детство Навоходоносора, а в конкретные художественные проекты, невероятно низок.

На наших глазах в Москве создается ситуация Нью-Йорка 50-60-х годов, времени удивительного подъема артистической жизни. Москва становится городом, дающим большие возможности, городом больших денег и огромных проектов, городом, сумевшим за несколько лет создать интернациональные галереи, интернациональных "артистов" и влиятельную критику. Еще очень важно то, что этот процесс начался в момент максимального экономического спада, значит впереди пока только подъем! А у нас!

Наши банкиры по-купечески любят бронзу, сладкие и тяжелые фигуры из мрамора, живопись девятнадцатого века, желательны в родных рамах. Современная живопись собирается по принципу "сестра моей жены знает одного хорошего художника". Небольшие деньги тратятся то-дилетантски, и картины, украшающие дорогие офисы, действительно отражают уровень их владельцев. А в Москве "Инкомбанк", пользуясь ус-

лугами профессионалов, за три-четыре года уже собрал коллекцию, которую абсолютно не стыдно показывать в любом музее. Принцип "искусство - то, что мне нравится" так же наивен, как и утверждение, что моя собака - самая умная собака в мире. С другой стороны, нарастает мощный поток "чистого", "некоммерческого", в общем, "высокого" искусства, которое, якобы, невозможно продать. Слава Богу - можно!

В Нью-Йорке проданы кубические метры воздуха (1) над старым пятиэтажным домом, зажатым между двумя небоскребами. Некоммерческий Бойс получал огромные деньги за кусок резинового шланга, найденного на помойке и ставшего частью его объекта. Йозеф Кошут выставил у Кастелли три пластмассовых стула и пластмассовый столик, сервировал его тарелками (по доллару штука) и теперь покупает замки на юге Италии. Блестящие примеры притягивают, как миражи. "Народное ополчение" концептуалистов, набирая силу, потянулось к "призывным пунктам" в местных банках.

Внешняя простота приема кажется доступной каждому. Начинается массовое одевание "голых королей". Художники размножаются с невероятной скоростью, акции следуют одна за другой, жизнь кипит, в городе жара, а дождя все нет и нет...

А где же событие хотя бы городского масштаба? Ну вот и дождались. В самом лучшем зале Санкт-Петербурга - Манеже, открылась III петербургская Биенале. Вот на Биенале в Венеции не зайдешь и не выставишь то, что принес с собой. Но у нас, в отличие от мира, где "талант ни за какие деньги не купишь", почти каждый может войти и выставиться.

Вот и получилось - "каждой твари - по паре". Но не в пестроту дело, художественная жизнь большого города и должна быть пестрой. Нас интересует в данном случае не диапазон, а его крайние точки, именно они являются достижением, они показывают границы "территории искусства". Мое личное впечатление от III петербургской Биенале - пестрая прилизанность. Ясность - вещь заметная и требует мастерства. Я говорю о Форме, а не о том, чья работа хуже или лучше и чья дороже - дешевле. Форма, как знак своего места в процессе, как качество работы вообще, как легенда, как образ жизни и творчества.

У нас все есть: художники и картины, "объекты" и шампанское, зал в центре города и заместитель мэра на открытии, красивые девушки, но не хватает чего-то неуповимого, того,

что превращает "тусовку" в художественное событие. III петербургская Биенале не стала событием, но и не провалилась. Мы имеем нормальную выставку и будем их иметь еще много и впредь, но чтобы художественная выставка отличалась от выставки собак или сельхозпродуктов, готовить ее должны профессионалы, а курировать критики. Не критики правительства, а арт-критики. И если денег на проект мало, то лучше на них замечательно пообедать, я знаю несколько удобных мест.

На сегодня лучшие выставки в городе проводит Русский музей. Они обеспечены концептуально, обеспечены качеством, музейной подготовкой, да и стены помогают. Сейчас время удивительно благосклонно к "артистам". Разговоры о бедственном положении культуры банальны и пахнут воровством. Те, кто требует денег на "детей-сирот", на абстрактных "неимуш" и на "культуру", уже все имеют сами и хотят еще. Деньги нужны на конкретные идеи и под конкретные имена. Нужно вкладывать деньги в улицы и приводить их в порядок, но бессмысленно инвестировать средства в уличное искусство и его аналоги, заполняющие бесчисленные стены дворов и подвалов. Это искусство самое массовое и самое крепкое. Оно и так выживет при любых режимах, потому что оно действительно принадлежит народу!

В Москве уже несколько лет проводится гигантский смотр искусств под названием "Арт-миф". Это не "Фиа" в Грант-Пале, но тоже впечатляюще. Северная столица очнулась и готовит "ответ". В 1995 году московский "Арт-миф" станет петербургской "Арт-реальностью". Большой проект - большие амбиции. Может быть, "Арт-реальность" окажется событием, вписывающим наш город в серьезную международную художественную жизнь? Кассель, Базель, Кельн, Венеция - вот точки кипения современного искусства. Но для классного "супа" нужны ингредиенты и хороший повар. "Чтобы бульон был светлым, не давайте ему остывать, удаляйте пену, а затем процедите" - Елена Молоховец, замечательный специалист по искусству.

Анатолий БЕЛКИН